

ГЛАВА 55. - Я всегда буду помнить доброту госпожи, - сказал Хань Синь

- Жалко, что из твоих драгоценностей мы ничего здесь продать не можем, - говорил Цуо Су, по привычке покусывая веточку.

Продавать драгоценности из дома правителя области прямо в его столице действительно было рискованно, очень просто могли узнать и донести.

- Но я знаешь, что могу... Давай, я куплю двух лошадей в какой-нибудь деревне и поставлю их на постоялом дворе на несколько дней, это обычное дело. Потом я могу за полдня дойти туда и к ночи вернуться с лошадьми...

- На несколько дней? - спросила Бай Юй, немного растерявшись.

- Три дня, неделя, грязь уже почти высохла...

Уже?

Бай Юй посмотрела на двор, заваленный досками и ящиками, как будто проснулась.

Книги, занятия, роспись в покоях Ми-фужэнь, семейные дела заставили ее потерять счет времени. Конечно, еще Сян Юй.

Пока Бай Юй была нелюбимой наложницей, забытой на задворках усадьбы Сян, она не особенно интересовалась отношениями между людьми в семье, но теперь ей начинало казаться, что все эти древнекитайские гаремы не были такой уж неудачной идеей.

В самом деле, любовь между мужчиной и женщиной, долго ли она длится? Проходит несколько лет, и они теряют друг к другу интерес. Многие жены устают на работе, у них болит голова, и интересная книжка или вечерний сериал кажутся более привлекательными, чем надоевший муж с компьютерной мозолью на заднице. Если бы не страх, что он уйдет к другой, многие были бы даже рады, что он иногда проводит время на стороне.

В древности некоторые жены сами предлагали мужу взять наложницу, лишь бы оставил их в покое. При этом, домашние обязанности были разделены между несколькими женщинами, не надо было рожать кучу детей, а господин был обязан всех обеспечивать и не обделять вниманием. Разве плохо?

Замкнутый мир домашнего хозяйства вполне устраивал большинство женщин - в этом древний Китай ничем не отличался от 21 века. Им не хотелось стремиться к великим достижениям, бороться, напрягать мозги и брать на себя ответственность. Им хотелось просто спокойной жизни с семьей и вечерним сериалом. Как в эпоху Цинь, так и во все века.

Это было мироустройство, удобное для большинства.

Условие было только одно: не влюбляться.

Вся спокойная жизнь рушилась, если он становился для тебя небом и землей, если без него солнце не светило и минуты тянулись, как часы. Если сердце ломалось пополам, когда, ловя его ласковый взгляд, ты думала о том, что так же ласково он смотрит на других женщин.

Вот почему все "Наставления" и "Каноны" предупреждали молодых дурочек, что отношения в семье должна быть основана на уважении и служении, - без страсти, без ревности и

стремления забрать себе все внимание господина.

Без любви.

Юй Ваньсин не выполнила это условие.

Бай Юй стыдно было смотреть в глаза Юй Ваньсин.

Бай Юй ведь знала, что Сян Юй был ее единственным счастьем в этом мире.

Про Чан ЯньЮаня Бай Юй старалась сейчас не думать.

Когда она вернется в свое время, она возьмет Чан ЯньЮаня за руку и никогда больше не отпустит его. И тогда Сян Юй станет далеким воспоминанием, в которое она сама не будет верить.

Как курортный роман в далекой молодости. Две тысячи лет назад.

Как вода, уносящая осыпающиеся цветы.

Как роса на траве, высыхающая к утру.*[139]

Бай Юй сама себе удивлялась.

Она же всегда презирала "секс без обязательств"!

Кто бы мог подумать, что она способна на такие пошлые отношения с мужчиной, который кроме тренированного тела мог блеснуть только тягой к насилию, тупым юмором и умением читать по слогам в двадцать пять лет?! Они были духовно далеки. Они стояли на противоположных концах пищевой цепочки: Бай Юй - там, где доктора наук и работники музейных фондов, Сян Юй - там, где тираннозавры и велоцерапторы!

И все равно, когда он приходил, она была ему рада.

Наверно, все дело в гормонах.

- Чирик! Чирик!

Черная молния прочертила перед Бай Юй стремительный след и унеслась в вышину.

Ласточки?

Те самые ласточки, которые звали Бай Юй в дорогу, и ей казалось, что она вот-вот полетит вместе с ними в далекие края!

Ласточки уселись на бамбуковой ограде и издевательски посмотрели на нее черными глазками: Мы уже слетали туда и обратно, а ты все это время торчала здесь? Какая же ты бесполезная! Ласточки вертелись на бамбуковых шестах и клевали молодые листики.

Когда успело пройти столько времени?

Цуо Су смотрел на нее без улыбки.

- ...Я приведу лошадей и к утру мы будем уже в другом уезде.

- А?

Это было очень неожиданно.

- Подожди, а вдруг что-нибудь случится? Надо подумать, не торопись с лошадьми...

Цуо Су выплюнул ветку.

- Сестричка, ты вообще куда-нибудь собираешься? Мне что-то кажется, ты прижилась в гареме у хозяина Сяна...

Голос у него был чужой, без следа насмешки.

- Это...

Бай Юй совсем не знала, что сказать.

- Цуо Су... ну ты чего? Я просто отвлеклась, а ты ба-бах! (передразнивает Цуо Су) К утру будем в другом уезде!.. Предупреждать надо!..

Цуо Су нагнул голову и не смотрел на нее, только скулы дрогнули.

(Бай Юй:) - Конечно, собираюсь. Дай подумать... Эй, ты меня слышишь? Малыш Су!

Цуо Су резко поднял голову, глаза у него были сужены.

- Что?

- Я говорю, малыш Су, кончай злиться... А!..

Резкая боль в плече оборвала ее слова.

Цуо Су заломил обе ее руки за спину и стиснул так, что ей больно было пошевелиться. Побледневшее лицо Цуо Су было совсем близко от ее лица.

- Не смей... называть меня... "малыш", - с расстановкой процедил он.

- Пусти, - сквозь зубы сказала Бай Юй. Удивление, страх и злость наполняли ее. - Идиот. Пусти...

Она попыталась выкрутить запястья, но Цуо Су был гораздо сильнее ее. Она подняла на него округлившиеся глаза. Бай Юй не заметила, когда он так вырос, когда он стал на полголовы выше нее.

- Ты меня слышала? - тихо спросил он.

Глаза у него были по-прежнему сужены, но губы растянулись в улыбке, от которой Бай Юй стало не по себе.

Потом он взглянул вперед, поверх ее головы.

Бай Юй тоже услышала шаги.

Она ничего не могла поделать! Шаги остановились. Тот, кто пришел в хозяйственный двор видел, как слуга заломил руки наложнице генерала! Сейчас он поднимет крик и сюда

сбежится вся усадьба!

Цуо Су не спешил отпускать ее.

Прошло несколько секунд.

Цуо Су разжал руки и, не глядя на Бай Юй, пошел прочь.

Бай Юй обернулась.

В трех шагах от нее стоял Хань Синь.

Цуо Су, как будто не видел, прошел мимо него.

Хань Синь мельком на него глянул, чуть повернув голову, а потом шагнул к Бай Юй.

Бай Юй все еще не могла прийти в себя.

Она сделала движение согнутыми локтями вперед-назад. Черт, больно!

- Хань Синь, - сказала Бай Юй, - не рассказывай никому про Цуо Су! Он ничего плохого не хотел сделать, у него, знаешь... с мозгами иногда бывает...

Хань Синь смотрел на нее, он слегка нахмурил свои прямые брови.

- Госпожа, - сказал Хань Синь. - Не бойтесь. Я никому не скажу.

В его пропитом голосе слышалась печаль.

- Если хотите, я его убью, - сказал дальше Хань Синь.

- Это... Не надо убивать! Ты что?!

Хань Синь вздохнул.

Потом он вдруг опустился перед ней на одно колено.

Ох, твою мать? Что это такое?!

Бай Юй испугалась еще больше, чем с Цуо Су!

- Хань Синь, Хань Синь!..

- Госпожа, - сказал он. - Если вам когда-нибудь будет нужна помощь, скажите только слово. Я никогда не забуду, как вы обо мне заботились. Я обязан щедро вознаградить вас за это.

Бай Юй потеряла дар речи, удивленная таким поворотом событий.

Чем Хань Синь может ее отблагодарить? Он и так всегда помогает, если его попросить. Он был слугой и солдатом, она - наложницей генерала Сяна, но отношения между ними можно было считать дружескими.

Зачем он сейчас ей это говорит?

- Хань Синь...

- Госпожа, мы с вами теперь, наверно, долго не увидимся... Помните, что я вам сказал. Может получиться, что вам еще пригодится бедный солдат.

- Это... Стой!..

"Я обязан щедро вознаградить вас за это..."

"Хуайинь-хоу* (правитель Хуайиня) Хань Синь*[140] был родом из Хуайиня..."

"Вначале он был бедным и не умел показать себя..."

Сыма Цянь, отец китайской истории, ездил в Хуайинь, чтобы собрать свидетельства жителей, кто еще помнил про жизнь Хань Синя!

Бай Юй молча смотрела на Хань Синя, как будто видела его в первый раз.

- Ты из Хуайиня? - наконец, спросила она.

Глаза Хань Синя расширились от удивления.

- Откуда госпожа может знать?

Из твоей биографии, которую проходят в школе!

В доисторическом Китае было два бога войны.

Хань Синь за свою военную карьеру не потерпел ни одного поражения. Сто битв, сто побед.*[141] Сян Юй проиграл только только один раз - Хань Синю. И погиб в той битве.

Если верить хроникам, Хань Синь всегда стремился отплатить добром за добро, такой он был человек. О том, как Хань Синь отплатил мяснику

Один молодой мясник из Хуайиня позорил Хань Синя и говорил: "Хотя ты и здоровый и при тебе всегда меч, ты труслив! Заруби меня, если не боишься, а иначе - проползи у меня между ног."*[142] Если бы Хань Синь убил его прилюдно, его самого бы казнили за убийство. Если бы Хань Синь прополз между его ног, он бы опозорился перед всеми людьми на рынке.

Хань Син прополз у него между ног.

Через много лет Хань Синь снова повстречал того мясника, и тот испугался что, теперь Хань Синь точно убьет его. Однако, Хань Синь поступил совсем не так: он наградил мясника и дал ему должность у себя в армии. Он сказал, что благодарен мяснику за науку - с его помощью он научился принимать решения, взвешивая обстоятельства и последствия.

Знаешь врага, знаешь себя, сто битв не страшны.* (□□□□□□□□)

Эта поучительная история будет рассказываться во всех детских книжках.

- Хань Синь, ты знал одного мясника на рынке в Хуайине? - спросила Бай Юй.

Глаза Хань Синя расширились еще больше.

Он встал с колен, не отрывая взгляда от Бай Юй.

- Откуда?..

- Ты ему еще был благодарен за науку, да?

Хань Синь смущенно почесал затылок:

- Ну, как бы... наверно...

- И в будущем ты ему отплатишь добром за добро?

- Эээ... Вряд ли. По правде сказать, я на него разозлился за одно дело. Вот как... А потом я его убил.

Хань Синь скромно потупился.

Вон как, зачит, оно было.

- Да?... Хм... Ну, ладно, а как же тогда то дело с пожилой женщиной, которая мыла пряжу в реке?.. Которая носила тебе еду?О том, как Хань Синь отплатил мойщице шерсти

Хань Синь в молодости часто голодал, поэтому он ловил рыбу в реке у городской стены, где женщины мыли шерсть. Одна из мойщиц пожалела его и дала ему еды. Потом она еще несколько раз так делала. Хань Синь сказал ей: "Я обязан щедро вознаградить вас за это." Женщина разозлилась и сказала: "Я пожалела вас вовсе не ради награды!" Потом она еще сказала: "Такой большой мужчина, а не может себя прокормить!"

Через много лет Хань Синь вернулся в Хуайинь, нашел свою благодетельницу и подарил ей тысячу кэtti*[143] золота.

За добро воздал добром.* (□□□□)

- Какая еще пожилая женщина, которая мыла ноги в реке? - спросил Хань Синь с недовольным видом. - За всю мою жизнь только молодая госпожа заботилась обо мне и кормила меня. Только ей я благодарен.

Бай Юй мысленно выдрала бороды отцам китайской истории.

Что за дела, Небесный Дао?! Куда делась мойщица пряжи и почему на ее месте вдруг оказалась я?! Это так ты мной заткнул дырку в сюжете?!

- Госпожа, я пришел, чтобы попрощаться с вами.

Бай Юй очнулась.

Прощаться...

Я знаю, куда ты идешь, Хань Синь!

Ты предашь Сян Юя и перейдешь на сторону Лиу Бана. Ты станешь его главнокомандующим, его разящим мечом. Ты покоришь для него северные царства, а потом разобьешь Чу и убьешь Сян Юя.

Хань Синь в своей полинялой рубахе стоял в подсобном дворе среди досок и мусора, но Бай Юй видела солнце победы, встающее за его спиной. В ее ушах звенели тетивы на луках его воинов

и гревели его боевые колесницы.

Ты будешь первым, кто предал Сян Юя, Хань Синь.

Вас таких будет много.

Сердце Бай Юй вдруг больно сжалось.

Перед ней стояла гибель Сян Юя.

Если она выдаст его, Хань Синя схватят и колесо мировой истории может повернуть в другую сторону. Без Хань Синя Лиу Бану никогда не выиграть войну с Чу.

Но она не верила, что может что-то изменить.

Что должно произойти, то происходит. Она уже пыталась с Сян Ляном, все было напрасно. Это была не ее война, это было не ее время.

- Прощай, Хань Синь, - сказала она, пряча нерешительность в глубине глаз.

В последний раз Бай Юй посмотрела на его симпатичное небритое лицо с прямым носом и гордыми бровями, и почему-то почувствовала разочарование...

Она тряхнула головой, отгоняя ненужные сомнения.

Кто вообще заставляет ее становиться на чью-то сторону?

Она сама, разве она тоже не собирается предать Сян Юя?

Это история, все уже произошло, невозможно ничего изменить.

Хань Синь помедлил, как будто ждал, что еще она скажет.

Потом он поклонился и пошел из двора.

- Хань Синь! - крикнула Бай Юй.

Он обернулся.

- Хань Синь, запомни три слова. Первое - "Цзинсин", на втором году правления дома Хань...

- Дом Хань? - удивился Хань Синь.

Он не слышал о таком. Как может никому не известный дом Хань *[143a] править в Поднебесной?

- Скоро поймешь, - сказала Бай Юй. - Первое слово - "Цзинсин", второе слово - "Гайся" на пятом году Ханя, третье... это будет на одиннадцатый год дома Хань, если еще увидимся, я, может быть, тебе скажу.

- Но...

- Сейчас тебе лучше не знать. Иди.

Мужчина в полинялой рубахе в последний момент вдруг спросил с волнением:

- Это... это сражения?

Она не стала дальше говорить с ним, просто кивнула головой.

Из-за складов приближались чьи-то голоса.

Хань Синь поклонился и ушел.

В его глазах разгорался отблеск победного солнца.

Иди к Лиу Бану, Хань Синь. Скажи, что будешь ему служить.

*[139] 露水 /lu shuǐ qīn p yuān/ "любовная близость как роса", т.е. кратковременная

*[140] 侯 Хуайинь-хоу - правитель Хуайиня

侯 "хоу" - титул китайской аристократии, в иерархии занимает второе место после гуна, традиционно давался военачальникам за военные заслуги

*[141] 百戰百勝 /Bǎi zhàn bǎi shèng/ "сто битв, сто побед" - о непобедимом военачальнике

*[142] Проползти между ног - огромное унижение.

*[143] кэти (кит. 砣子) - традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, около 0,5 кг

*[143a] Слова "Хань" в имени Хань Синя и будущего царствующего дома разные и звучат по-разному в китайском языке:

汉 в имени Хань Синя произносится со вторым тоном (тот же самый символ, что Хань, одно из семи воюющих царств)

汉 (первый тон) - 1) река Хань, 2) область Хань, которую Лиу Бан позже получит во владение, 3) династия Хань, которая будет основана Лиу Баном, 4) позже - общее слово для китайского этноса

-----☐ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☐

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2895437>